Я женился в 28 лет. Свидетельство Юрия Гирич

Мне было сложно жениться. Очень сложно. Я женился уже в 28 лет. Ей было 24. Но когда мы поженились, ей исполнится 25. В совершенных летах, серьёзные, уже подготовленные к жизни. Я думаю, что, наверное, тут есть и плюс, и минус. Бывает так, говорят, когда затянули, характеры состоялись, а потом сходятся как два камня и начинают притираться, что искры летят. Это одна сторона, правдивая.

А с другой стороны, тебе уже 28 лет, ты уже умный. Тебе 24 года, ты уже тоже всё понимаешь в жизни. И уже не "ветер в голове". Ну простите, хотя в 18 лет есть сестры, у которых, несомненно, в "голове ветра" нет. Уже жизнь понимают, зачем по пустякам ссориться? Жена должна заботиться о муже и осчастливить его, а муж должен жену королевой сделать. Вот так и живут счастливо.

Но мне было сложно жениться. Когда мне было 23 года, понравилась одна сестра, но я понимал, что она ещё молоденькая. Как Сергей Иванович сейчас отвечал, ей было, наверное, 16 лет. Но я понимал, что жениться нельзя, дружить нельзя, общаться нельзя. То есть я понимал, что я сейчас как духовная личность, я скачусь. Моя голова забьётся этой сестрой, и я ей не буду давать жить. Вот точно так было. Я понял: "Нет! Надо что-то делать. Ну, а что делать?" Тогда на Север было престижно ездить. Я понял, что мне нужно потрудиться для Бога, набраться ума, стать зрелым христианином. Я подошёл к нашему служителю Павлу Николаевичу Ситковскому, я тогда в Мерефе жил:

- Павел Николаевич, я хочу поехать на Север.

- Да, тебе уже 23 года! Уже жениться надо!
- Павел Николаевич, я не готов. Хочу для Бога потрудиться, у Бога заработать благословение. Ума набраться, благословение заработать себе. Хоть было бы, за что Богу меня благословить.
Он говорит:
- Я благословляю тебя, пожалуйста, тогда поезжай. Алексей Яковлевич Куркин у нас ответственный, давай я с ним поговорю?
- Я еду через три недели на свадьбу в Железногорск, я его там увижу, с ним поговорю сам, можно?
- Да, можно!
Я увидел его и поговорил. Он говорит, что конечно, с удовольствием. Отправил меня в Эвенкию. Я подписал себе такой приговор, хоть умереть. Кстати, мне чуть-чуть хотелось умереть. Думаю: "Да, что это жизнь такая сложная, зачем оно всё надо? Лучше умереть, как Саша Бем. Я к Богу уйду и всё. Вы там живите", - думаю, - "А я уже буду на небе". Я так на полном серьёзе думал. Сейчас уже я не хочу умирать, честно, надо жить.
Алексей Яковлевич Куркин, конечно, сильно обрадовался и отправил меня в Туру. Я когда прилетел туда, минус 37, через три дня минус 57. Конечно, я понял, что я не в чум попал, как я думал, а там дома деревянные, центральное топление. Думаю: "Да тут и жить можно, припеваючи. Говорят, на Севере плохо. Да, тут шикарно жить". Я не знал, допустим, что есть на Севере посёлки, там реально страшновато и жутковато иногда. Я понял, что ем каждый день (чужой) хлеб и (стал) говорить: "А что делать? Чем вам помочь?" Мне как-то было стыдно жить в семье миссионера, у Боевых, они с Воронежа. Я думаю: "Надо как-то мне отрабатывать хлеб. Что делать?" А мне в ответ: "Да ничего не надо делать, да успокойся! Пока зима, на улице минус 57, никуда не пойдёшь"
Потом я говорю:
- У вас УАЗик сломанный, давай сделаю?
- А ты умеешь?
- Да чуть-чуть умею, - а сам толком не умел.
Но взяли и сделали. Плоховато, но сделали. А потом меня забрал Миша в Ванавару. Может вы знаете Мишу Блюдинова? Он прилетел тоже помочь сделать этот УАЗик, и он говорит:
- Поехали к нам! - он узнал, что я строитель.
- С удовольствием поеду. Давай я вам ремонт в Доме молитвы сделаю. Чуть подшпаклюем, обои поклеим?
- Давай!
Приезжает Алексей Яковлевич Куркин. Я говорю:
- Алексей Яковлевич, дайте чуть денежек, я тут ремонт сделаю в Доме молитвы.

Он говорит:
- Давай, - а потом через два дня говорит, - Слушай! Давай новый Дом молитвы построим?
- Без проблем, только мне хотя бы ещё два человека, я же сам не построю.
- Будут, будут! Давай думать.
- Что думать?
- Из чего будем строить?
- Не знаю.
- Поехали сейчас поищем тут есть старые дома, разберём и построим новый Дом молитвы.

А тут септик, канализация, снега горы. Поехали, нашли дом, такой большой дом, за 600 долларов его купили. Пришла весна, мы его разобрали, перевезли, очистили. Ровно через год он приезжает, стоит Дом молитвы с обоями, пол лаком покрытый, балясинки, хор, кафедра, микрофон. Вот реакция Куркина, заходит:
- Ничего себе! Снимай шапку! Давай помолимся!
И он чуть не плачет, слёзы:
- Господи! Благодарю Тебя...!
И мне так приятно было, что я за год построил здесь Дом молитвы. Простите, что я "якаю", как есть говорю.
Построили Дом молитвы. Два брата приехали из Белоруссии, я и плюс местные подростки, девочки лет 14-13, одной было 16. Они приходят каждый день, а я им работу давал:
- Вот, мох накладывайте, другое что-то...
Построили Дом молитвы. И мне Куркин потом опять говорит:
- Юра! Надо ещё один построить Дом молитвы.
А я уже год и четыре месяца там пробыл. Я говорю:
- Алексей Яковлевич, я домой хочу.
- Юр, надо ещё Дома молитвы.
- Мне же жениться надо, я уже понял, хочу жениться.
- Тебя Бог благословит. Даст тебе жену хорошую. Давай ещё один Дом молитвы построим.
И вы знаете, когда он сказал вот эти слова, "тебя Бог благословит, надо сейчас еще один (Дом молитвы построить)", я говорю:
- Давайте! Только можно я домой съезжу?
- Конечно, конечно, съезди домой, побудь там месяц и сюда.
И так я четыре Дома молитвы построил. Но я не жалею. Вы знаете, когда я приезжал в отпуск, я увидел у нас в Церкви сестру, новенькую. Красивая, симпатичная, молоденькая. Я думаю: "А чего никто замуж не забирает? Что они, слепые?" На братьев смотрю. И так хотелось мне с ней познакомиться, а в душе голос: "Ты пообещал через месяц опять уехать на Север. Будешь ей голову морочить, не тронь!" Ладно! Не буду.
Хожу, смотрю на неё - красивая, хорошая сестра, скромная. И я уехал опять на Север, опять на год. Приезжаю, она опять не замужняя, никто её не взял. Думаю: "Вообще, наверное, точно меня ждёт"
Вы знаете, я когда приехал, и хотел на ней жениться... А, та первая девчонка, которая мне нравилась, ей родители говорят: "Мы тебе не советуем". Она говорит, мне:
- Что делать?
- Давай останемся друзьями.
А я почувствовал в душе, что это не мое. Она хорошая. Она реально хорошая девушка. Я честно говорю. Но я почувствовал, что она для другого. Она не моя. Я говорю:
- А ты не будешь потом на меня обижаться?
- Нет, нет, нет! Ты что? Лишь бы ты на меня не обижался.
- Я не буду.
Конечно неприятно, аж до слёз было неприятно. Вот зачем я начинал эту дружбу? Я начал себя винить. Думаю: "Вот полез раньше времени. Вот зачем?"
А она моей Оли, будущей жене, рассказала всё за меня, а потом говорит ей:

- Слушай! Я о нём всё рассказала тебе, а вдруг ты потом за него замуж выйдешь и всё ему расскажешь?
- Да ты что! Он вообще в мою сторону не смотрит!
- А мне кажется ты за него потом замуж выйдешь и всё ему расскажешь.
Хорошая девушка, действительно, она дружковала у нас потом. Мне, конечно, сейчас уже чуть проще рассказать. Она и мне говорила:
- Ты хороший человек, у меня вопросов к тебе нет, но так мне родители посоветовали, что "нет" (не давай согласие). И я считаю, это действительно правильно.
Вот так, друзья, и я опять смотрю на эту Олю, а в душе у меня: "Она тебе откажет, она за тебя не пойдёт". Я начинаю смотреть по сторонам, ну где ж хорошая сестра. А я же тоже понимаю, кто неряшливая, кто маму и папу слушает, кто заботится, кто культурный, кто язык свой за зубами держит, кто не держит. Всё равно же 27 лет уже, понимаешь, в людях разбираешься, в девушках тем более. И опять на Олю смотрю, а голос в душе: "Она тебе откажет, она за тебя не пойдёт".
Я так измотался, хочу жениться, а не могу. Кого попало, конечно, не хочется же брать, лишь бы чтобы кто-то пошёл за меня. Хочется взять хорошую. А хорошая где-то не идёт, не ведётся, не общается с тобой. Я старался быть серьезным, духовным.
Я как-то раз пришёл после молодёжного, проповедовал на молодёжном. Пришёл домой, тоска как навалилась на меня. Я сел кушать, а не могу, ком в горле. Я пошёл в комнату, упал на кровать, как давай рыдать. Вы знаете, что я говорил? Я говорю:
- Господи! Почему я молился на Севере и чудо ты мне являл. Там я заболел, помолился и Ты исцелил меня. Проснулся, я был полностью здоровый. Господи! Почему Ты меня во многом слышишь, а прошу невесту, Ты мне не даёшь?"
И я как бы начал Бога чуть-чуть обвинять, но не обвинять, а претензию (высказывать). "Почему другие мои братья женились, друзья мои женятся, а я не могу? Почему Ты мне не посылаешь невесту?"
И (перед глазами) всплывают картины, когда я пытаюсь общаться с девушками, с хорошими, как мне кажется хорошими, начинаю с ними знакомиться, и мне Бог говорит: "Вот здесь ты поступаешь по плоти". Я лежу, плачу на кровати. Рыдал, как маленький мальчик и даже хуже. А мне Бог картины жизни моей все показывает, вот тут ты себя нескромно вёл, вот тут ты себя плохо вёл. И я говорю: "Господи! Прости, пожалуйста, прости за это, прости, прости...!" Как давай каяться. "Господи! Ты хороший, это я плохой! Господи! Я всё понял. Дай мне невесту, хорошую, добрую, но мне к Тебе условия, кого Ты мне покажешь, я на той женюсь, но чтобы это было от Тебя, и мне к Тебе условия, чтобы мы жили потом и не ссорились, чтобы мы любили друг друга, чтобы наша семья была добрым примером". А мне такие картинки, девушки нашей Церкви, те, которые мне вообще не нравятся. Вот она или она вдруг, и Бог тебе её покажет! "Господи, но если это будет от Тебя, тогда, Ты мне дай любовь, но чтобы я чётко понял. Господи, я Тебе не буду никаких условий ставить. Вот Ты мне точно укажешь, и когда Ты мне укажешь, я пойму. Не буду Тебе условий никаких ставить. Если Ты мне укажешь, я точно пойму, что это от Тебя!".
Это было в четверг, после молодёжного. В воскресенье утром я выхожу из собрания, и мы с молодёжью едем на посещение, по бабушкам. Выходит моя сестра Лиля под ручку с Олей.
- Юра, ты едешь на посещение?
- Да, конечно, еду.
- А ты нас возьмёшь?

У меня тогда "Таврия" была. Такая голубенькая "чайечка", хорошая. Я говорю:
- Конечно, возьму!
И они едут в машине со мной, и я еду за рулем. И была подруга Оли - Наташа, Оля и Лиля сидели. А впереди какой-то брат сидел, не помню уже. И я её в зеркало увидел, я еду, как водитель, по зеркалам, и увидел Олю. И мне такая мысль: "Вот она будет твоя жена!". Я сделал вид (что не волнуюсь и спокоен), переключаю скорость, потом увидел её опять в зеркало, и у меня опять мысль: "Она будет твоей женой". А Оля мне потом рассказывает:
- В этот момент я заметила, что ты начал нервничать, мало ли, какие-то проблемы у тебя, мне-то что, а меня Наташа толкает и говорит: "Смотри, как Юра нервничает, что-то с ним не то!" А я говорю: "Ну, Наташа, ну мало ли, какие-то может проблемы у него. Ну, ничего, пройдёт".
Вечером после собрания пришёл домой, сел кушать. Опять у меня аппетита нет, ком под горло. И мне такая мысль: "Вот, Оля, твоя жена". Я отодвинул тарелку, сел на "Таврию". Приезжаю к ней домой, звоню ей:
- Ало, Оля, ты дома? Привет, выйди, надо поговорить.
Она вышла. И тут конечно мне бы вернуть назад (тот момент) и я бы уже красиво сделал (предложение). Открыла окно и я говорю:
- Привет! Я хочу тебе сделать предложение.
Она говорит потом мне: "А я стою и думаю: "Ну, делай!"
Конечно надо было бы покрасивее сделать.
Она говорит:
- А у меня к тебе есть вопрос.
Я сразу понял, сейчас будет за ту сестричку говорить мне, ведь все умные люди видели.
- Ну, тогда садись в машину. Поехали отсюда, чтобы нас никто не увидел.
Отъехали, где-то спрятались. Она говорит:
- А как у тебя вопрос с той сестрой?
- Мы остались с друзьями и всё.
То есть ей хотелось от меня услышать правду. Скажу я правду или буду хитрить? А я правду сказал, как есть. Ну так и так.
- Хорошо. Но, я же пока не могу дать согласие.
- Нет, конечно! Я ещё завтра приеду к тебе.
Еще покатались, поговорили о жизни, о том, о сём. Наверно часов с 9 до 11, часика два мы покатались где-то. Я её привёз домой, обещал, что завтра приеду.

Приехал назавтра и привез подарочки, гостинчики. Она говорит:
- Я о тебе понимала так, что ты хороший брат, вообще вопросов нет. Хороший брат, приятный, мне нравится, как ты проповедуешь, как с молодёжью общаешься. Хотя и некоторые сёстры за тебя плохое говорили, но я понимала, что они что-то неправильно говорят, что ты не такой. Ты нормальный человек, хороший. Но, я вообще о тебе не думала. Я понимала, что ты будешь смотреть на каких-то звёзд. А я кто такая? Я простая."
Хотя она школу с золотой медалью окончила, в институте математика на отлично, учительница, умная, хорошая, она реально высокого IQ. А я всегда думал, что она за меня не пойдёт и в мою сторону не смотрит, а она наоборот: "А, я о тебе думала, что ты в мою сторону не посмотришь никогда".
Во вторник я уехал и звоню:

- Ну что? Как у тебя на сердце?
- Я согласна.
В воскресенье вечером я сделал предложение, а во вторник она говорит - я согласна. Она говорит, что позвонила маме и бабушке, у неё папы нет. Когда отец её сказал тёще моей: "Делай аборт, нам ещё рано ребенка!", а Оля моя, первая в семье, их всего две девочки. А тёща моя послушалась своих дедушку и бабушку верующих, а тёща тогда моя была неверующая. И они её уговорили:
- Наташенька! Не делай аборт, пожалуйста, мы тебе будем помогать.
- А мне муж сказал: "Или я, или аборт! Выбирай! Или я, или ребёнок!"
- Ну если он такой, всё равно его оставь, мы тебе поможем.
И она со слезами, с горем пополам согласилась и говорит ему:
- Нет! Я выбираю ребенка!
- Это твоё решение! Всё! Свободна!
Хлопнул дверью и ушёл, и навеки вечные, вернее на 18 лет Оли он приехал ей сделать сюрприз, показать себя, вот я твой папа. Но она говорит, что одно мне хорошее досталось от папы, это его фигура. Он высокий был, худой.
Она позвонила бабушке, а бабушка ей дала совет такой:
- Оля, когда ты на него смотришь и представляешь, если вдруг он начнёт тебя обнимать, целовать, он тебе приятный или неприятный?
- Нормальный.
- Значит, соглашайся. Любовь придёт.
Она говорит, что меня не любила, но понимала, что я хороший человек. И ведь у меня так было. Я понимал, что она прекрасный человек, а любить я её не любил. Но я понимал, что она прекрасный человек. Она хорошая, добрая. И действительно, любовь начала расти. К свадьбе она уже выросла, после свадьбы ещё больше росла. И в жизни после свадьбы, но это может быть секрет, или реально такое работает, после свадьбы на чувства не всегда надо опираться. Нужно опираться на разум и на веру в Бога. И всё будет хорошо, а любовь подогревать.
Первые два года у нас была жизнь, как будто мы ангелы, честно говорю как ангелы. Ребёнок родился, конечно, она была в болезни, это сложнее. Мне пришлось тут уже мозги в работу включать, думать, не на чувства уже опираться. У неё были очень тяжёлые роды, очень тяжёлые. Я там заплатил врачу и сразу зашёл к ней в роддом, когда она ещё лежала в палате. Я когда её увидел, я просто испугался. Она была белая как смерть. Я думаю: "Как же ей тяжело ребеночек достался". Меня трусить начало, я понял, что, оказывается, не всё так просто.
В семейной жизни много подводных камней, но я о них уже думал и раньше.

Пусть вас Бог благословит молодежь (поступать) не легкомысленно. Обнимашки, поцелуйки – это очень хорошо, я имею в виду, когда женились. Но не в этом жизнь заключается. И, когда мы смотрим наперёд, а это нам Бог дал как скрепляемые чувства - любовь, взаимоотношения, нежность – это очень хорошо. Но это не главное. Это просто как связующее. А главное, это Бог. Она просыпается утром, а я сижу, читаю Библию, и она меня уважает. Я проповедую в Церкви, и она меня уважает. Я ей говорю: "Олечка, пожалуйста, сделай то и то, мы гостей сейчас позовём..." А я такой муж, что молодец:
- Олечка, что там у тебя дома поесть? Сейчас едут два человека ко мне. Вот что есть, быстренько на стол, мы уже через пять минут подойдём и на столе уже что бы было всё!

- Хорошо, хорошо!
Мы заходим и всё (уже готово), я её люблю за это.
- Олечка, какая ты красавица, я вообще таких жен у нас в Церкви не видел! Ты молодец!
Но, я же не у всех дома был. Ну, понимаете, и я её хвалю всегда. Иногда может кому-то слух режет. И уверено в ней сердце мужа. А у неё сердце жены уверено (во мне).
Потом нужно очень много работать, стараться думать, и всё хорошо.

Свидетельство прозвучало на молодёжном общении Московского объединения, в городе Истра. 10 - 12 декабря 2021 года.

Адрес на Ютуб-канале

Проповеди брата Алексея Яковлевича:

1. 18. Ответы на вопросы-01. Брат Алексей Яковлевич Куркин
2. Благовестие со страданием. 2 Тимофею 1:8. Брат Алексей Яковлевич Куркин
3. И я сказал: вот я, пошли меня. Исаия 6:8. Брат Алексей Яковлевич Куркин
4. Приносимо было Мне в своё время - Кн. Чисел 28:2. Брат Алексей Яковлевич Куркин

Комментарии
